

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

На правах рукописи

УДК 911.3:32(470)

Белов Андрей Андреевич

**Факторы территориальной дифференциации
электорального поведения населения России**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва-2005

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии России
Географического факультета Московского государственного университета им.
М.В.Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат географических наук, доцент

В.Е. Шувалов

Официальные оппоненты:

доктор географических наук, профессор

В.А. Колосов

кандидат политических наук

Р.Ф. Туровский

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита диссертации состоится 27 октября 2005 г. в 15.00. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук Д. 501.001.36. в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992 Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, 18-й этаж, ауд.1806.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке географического факультета МГУ на 21 этаже.

Автореферат разослан 22 сентября 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук,

С.П.Москальков

2006-4
15408

2181011

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

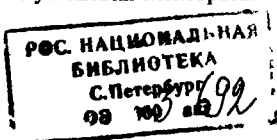
Актуальность темы. На протяжении последних пятнадцати лет изучение электоральных процессов в нашей стране привлекало повышенное внимание представителей самых разных научных направлений, в том числе географов. За это время на территории России состоялось 7 избирательных кампаний федерального уровня (без учета общероссийских референдумов), в т.ч. 4 парламентские кампании и 3 кампании по выборам Президента РФ. Столь значительный массив избирательной статистики задает рамки для исследования фундаментальных модификаций электорального поведения населения в контексте российской трансформации. С научной точки зрения это открывает широкие возможности осуществления теоретических обобщений и моделирования электоральных процессов.

Проведенные рядом специалистов исследования продемонстрировали наличие ярко выраженной территориальной дифференциации электорального поведения населения России. Однако проблема интерпретации голосования в современной политической географии получила относительно слабое освещение. Немногочисленные географические работы по факторам электорального поведения отличаются абсолютизацией статистических методов в ущерб эвристическим моделям исследований. Наконец, несмотря на значительные успехи в исследовании отдельных факторов электорального поведения (раскол "город-село", возрастной и образовательный состав населения), до сих пор практически отсутствует опыт их системного географического анализа.

Вышеизложенные соображения определяют актуальность проводимого географического исследования факторов электорального поведения.

Объектом исследования является электоральное поведение населения России на федеральных выборах.

В диссертационной работе исследуются лишь федеральные избирательные кампании (парламентские и президентские), поскольку на региональных и местных выборах факторы электорального поведения обладают своей спецификой, которая требует их отдельного рассмотрения. При анализе выборов в Государственную Думу РФ внимание автора приковано к выборам по партийным спискам, поскольку именно они отражают основные мировоззренческие установки электората.

Предмет исследования – факторы территориальной дифференциации электорального поведения населения России на федеральных выборах 1993-2004 гг.

Цель диссертационного исследования – выявление индикативных факторов и оценка их влияния на дифференциацию электорального поведения населения России на различных территориальных уровнях.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- обобщение ключевых концепций и систематизация факторов электорального поведения;
- определение места и функций географической науки в изучении факторов электорального поведения населения;
- кластеризация избирательных объединений и кандидатов для целей исследования;
- анализ электорального поведения по регионам различного типа социально-экономического развития;
- исследование факторов электорального поведения населения России на субрегиональном уровне;
- разработка методических основ и проведение комплексного географического анализа факторов электорального поведения на различных территориальных уровнях.

Основное внимание уделено изучению поселенческих, социально-демографических и экономических факторов голосования, которые имеют свое географическое измерение и объяснение.

Методологическая основа. Теоретической и методической основой диссертации послужили работы отечественных и зарубежных политико-географов (П.Тэйлор, С.Роккан, К.Э.Аксенов, В.Л.Бабурин, О.В.Витковский, Н.В.Каледин, В.А.Колосов, Н.В.Петров, Л.В.Смирнягин, А.С.Титков, Р.Ф.Туровский), политологов (Г.Алмонд, М.Дюверже, Д.Истон, В.Я.Гельман, Г.В.Голосов, Е.Ю.Мелешкина, А.И.Соловьев и др.), социологов (Л.Г.Бызов, В.Л.Римский, С.В.Туманов и др.) в сфере анализа электорального поведения населения; географические работы по теоретическим проблемам социально-экономической географии, комплексному мезорайонированию территории и социальному развитию регионов России (Н.В.Зубаревич, Е.Е.Лейзерович, В.Е.Щувалов).

Статистический материал, содержащийся в диссертации, опирается на официальные данные Центральной избирательной комиссии РФ, избирательных комиссий субъектов РФ, территориальных избирательных комиссий. Источником информации о демографических и социально-экономических показателях послужили данные Госкомстата РФ и его региональных подразделений.

Использованы статистические и информационные материалы, собранные в ходе экспедиционных исследований лаборатории регионального анализа и политической географии МГУ. Из открытых источников привлечены данные социологических опросов, проводимых Фондом “Общественное мнение” и Всероссийским центром изучения общественного мнения, использованы официальные материалы о численности региональных отделений партий с сайта Министерства юстиции РФ, материалы партийной печати.

В своей работе автор руководствуется следующими базовыми методологическими принципами: сопряженный количественно-типологический анализ, необходимость изучения электоральных процессов в динамике, апробация полученных зависимостей путем проведения исследований на субрегиональном уровне.

В работе применены методы исследования: исторический, сравнительно-географический, структурно-типологический, статистический, картографический. Математические методы исследования электоральных предпочтений (корреляционный, регрессионный анализ) дополняет типологический подход.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. систематизирован понятийный аппарат электоральной географии на основе объясняющей модели электорального поведения населения;
2. использован структурно-типологический подход для целей комплексной кластеризации избирательных объединений и кандидатов;
3. проведен сопряженный количественно-типологический региональный анализ социально-экономических факторов электорального поведения;
4. осуществлен мониторинг социально-экономических факторов голосования за период с 1993 по 2004 гг.;
5. проведено исследование факторов электорального поведения на мезоуровне с использованием сетки Е.Е.Лейзеровича;

6. предложена схема комплексного географического анализа факторов электорального поведения населения.

Прикладное значение. Вопрос о факторах электорального поведения - один из наиболее сложных вопросов прикладной политической географии. Проблема прогнозирования результатов выборов пока далека от удовлетворительного научного решения.

Результаты диссертации могут быть использованы:

- для лучшего понимания и оценки факторов, оказывающих влияние на территориальную дифференциацию электорального поведения населения России;
- с целью повышения методологической обоснованности и качества прогнозирования результатов федеральных выборов на региональном и субрегиональном уровне;
- для разработки и реализации региональных стратегий избирательных кампаний.

Апробация работы и публикации. По теме диссертации автор имеет 9 публикаций, в том числе 6 научных статей, тезисы доклада на конференции, а также раздел учебника и раздел картографического атласа, общим объемом 4 печатных листа.

Основные положения работы докладывались на Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов-2001» (2001 г.), на конференциях «Актуальные проблемы современной географии» (Смоленск, 2002 г.) и «Регион-2004: стратегия оптимального развития» (Харьков, 2004 г.).

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем основного текста 212 с, объем приложений 136 с. Список литературы включает 207 наименований.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

1. Построение объясняющих моделей территориальной дифференциации электорального поведения населения позволяет систематизировать понятийный аппарат электоральной географии.

Принято считать, что у электоральной географии отсутствует понятийный аппарат. Однако, по мнению автора, используемые в электорально-географических

исследованиях понятия вполне готовы к теоретическому синтезу. Правильнее говорить не об отсутствии понятийного аппарата, а о слабом уровне его рефлексии.

На Западе в качестве объекта электоральной географии принято определять всю политическую систему. В отечественной науке объект исследований нередко ограничивают территориальной расстановкой политических сил по итогам выборов, пространственными закономерностями их результатов. По-видимому, в данном случае речь идет скорее о предмете, поскольку анализ результатов выборов по регионам не включает, например, такой важной области электоральной географии, как исследование нарезки избирательных округов.

Автору представляется разумным считать объектом электоральной географии выборы в высшие органы государственной власти и местного самоуправления. Не существуй выборы как политический институт, не было бы и электоральной географии как научной дисциплины. Именно голосования населения на выборах по Р.Джонстону находятся на входе в электоральную систему (Jonston R.J. Political, Electoral and Spatial Systems. Oxford. 1979.).

В выборах непосредственно участвуют 3 основных субъекта: население, избирательные объединения/кандидаты и государство. Каждому из этих субъектов соответствует свое научное понятие. Применительно к государству это избирательная система. В узком смысле слова избирательная система представляет собой способ избрания органов государственной власти и порядок подсчета результатов голосования.

Та часть населения, которая обладает правом голоса, называется электорат (избиратели). Решение отдельного человека, социальной группы или электората в целом о поддержке на выборах того или иного избирательного объединения/кандидата или об игнорировании выборов определяем как электоральное поведение. Избирательные объединения и кандидаты с целью успешного выступления на выборах и завоевания поддержки населения занимаются разработкой и практическим осуществлением т.н. предвыборной, или избирательной кампании.

Электорально-географический анализ производится по административно-территориальным единицам, к которым привязана электоральная статистика. Они позволяют сообразности присущие любому географическому исследованию территориальность и иерархичность.

Каждому типу и уровню выборов соответствует свой электоральный цикл. Т.н. “большой” электоральный цикл охватывает период “от выборов до выборов”. “Малый” электоральный цикл начинается с официальным стартом избирательной кампании и заканчивается объявлением результатов голосования. Использование понятия “электоральный цикл” придает модели динамичность. Районирование в электоральной географии представляет собой завершающую часть исследования. Оно необходимо для определения фундаментальной дифференциации территории по электоральному поведению населения, что представляет научный и практический интерес как основа для прогнозирования результатов избирательных кампаний. Именно электорально-географические районы в идеале должны являться предметом исследования электоральной географии.

Выборы находятся в фокусе электоральной географии. Благодаря их существованию рассмотренные понятия теряют прежнюю автономность и становятся элементами целостного понятийного аппарата (см. схему 1).

Схема 1. Понятийный аппарат электоральной географии

2. Одной из главных методических проблем исследования факторов электорального поведения является отсутствие общепринятой кластеризации избирательных объединений и кандидатов. Пошаговое применение нескольких итеративных операций в рамках структурно-типологического анализа способно придать процедуре кластеризации большую объективность.

Схема 2. Кластеризация избирательных объединений и кандидатов: предлагаемые автором итеративные процедуры

Таблица 1.

Основные кластеры и входящие в них избирательные объединения

	1993	1995	1999	2003
Коммунисты	КПРФ	КПРФ, КТР, "Власть народу!"	КПРФ, КТР-ЗСС	КПРФ
Демократы	"Яблоко", "Выбор России", ДПР, РДДР	"Яблоко", ДВР, "Вперед, Россия!", ПГЛ	"Яблоко", СПС	"Яблоко", СПС
Консерваторы	ПРЕС	НДР	"Единство", ОВР, НДР	"Единая Россия", ПВР-РПЖ, Народная партия
Национал-патриоты	ЛДПР	"Держава", КРО, ЛДПР	БЖ	ЛДПР, "Родина"

Примечание. КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации, КТР – "Коммунисты-Трудовая Россия", КТР-ЗСС – "Коммунисты-Трудовая Россия – За Советский Союз", ДПР – Демократическая партия России, РДДР – Российское движение демократических реформ, ДВР – Демократический выбор России, ПГЛ – Памфилова-Гуров-Лысенко, СПС – Союз правых сил, ПРЕС – Партия Российского единства и согласия, НДР – "Наш дом – Россия", ОВР – "Отечество - Вся Россия", ПВР – РПЖ – Партия возрождения России – Российская партия жизни, КРО – Конгресс русских общин, ЛДПР – Либерально-демократическая партия России (в 1999 г. БЖ – "Блок Жириновского")

Методологическую корректность применения структурно-типологического анализа призвана обеспечить дополнительная проверка рассуждений расчетами “перетоков” электората, а также подкрепление полученных выводов данными социологических опросов (см. схему 2).

По мнению автора, применительно к современной России можно говорить об избирательных объединениях и кандидатах четырех основных типов (с точки зрения их программных позиций и ценностных ориентиров): коммунистической, демократической, национал-патриотической ориентации и о конформистском типе, к которому относятся “партии и кандидаты власти” (см. таб.1).

3. Факторы электорального поведения можно разделить на три группы в соответствии с последовательностью, продолжительностью и механизмом их воздействия на голосования: базовые (генетические), стимулирующие (трансформационные) и “субъективные”. Факторы электорального поведения служат одним из оснований к определению места политической географии в системе наук, занимающихся исследованием электоральных процессов.

Можно выделить, по крайней мере, два равноценных основания для классификации факторов электорального поведения: по продолжительности и по механизму действия (см. таб. 2).

В рамках первого подхода выделяются факторы, имеющие долговременный и кратковременный характер действия (первые условно назовем “объективными”, вторые – “субъективными”). Приведенную классификацию можно углубить, выделив в составе “объективных” факторов базовые, или генетические (заселенность территории, уровень развития и структура экономики, возрастной и образовательный состав населения) и трансформационные, связанные с кризисными процессами 1990-х гг. в российском обществе и воздействием глобализации.

К базовым факторам электорального поведения относятся такие фундаментальные для электоральной карты России расколы, как “город-село” и “центр-периферия”. Раскол “город-село” имеет, по крайней мере, три среза: уровень урбанизированности территории, людность города и его административный статус. Результаты выборов 1999-2004 гг. дают основания говорить о постепенном сближении городской и сельской электоральных культур.

Таблица 2.

Группы факторов электорального поведения

Группы факторов	Факторы	Характер действия	Механизм действия
1. Базовые, или генетические	Раскол "город-село", возрастной, образовательный состав населения	долговременный	эндогенный
	Раскол "центр-периферия", географическое положение, уровень развития экономики, тип социально-экономического развития территории, этнический состав населения, принадлежность к социальному слою, уровень жизни	долговременный	эндогенный
2. Стимулирующие, или трансформационные	Социальная напряженность	кратковременный	эндогенный
	Партийно-политический ресурс, влияние средств массовой информации, эффект избирательной кампании	кратковременный	эндогенный
3. "Субъективные", "деятельностные", информационные и ресурсные	Административный ресурс, позиция региональных элит, партийно-политический ресурс, корпоративный ресурс, фальсификации	кратковременный	экзогенный

Раскол "центр-периферия" имеет косвенное и трудно формализуемое воздействие на электоральное поведение населения. В целом для России влияние центр-периферийного градиента опосредовано трансформационными факторами. Косвенным признаком "центральнойности" или "периферийности" территории с электоральной точки зрения служит уровень явки избирателей. Высокий процент участвующих в выборах сохраняется в отдаленных сельских районах.

В рамках второго подхода факторы электорального поведения можно поделить по механизму действия на эндо- и экзогенные. Первые включают базовые и стимулирующие факторы, действующие на протяжении всего электорального цикла, а также те "субъективные" факторы, которые, воздействуя на избирателя извне, в то же время существуют "вместе с ним". К этой группе можно отнести, например, воздействие на избирателя средств массовой информации и партийно-политический ресурс.

В отличие от эндогенных, экзогенные факторы электорального поведения не только не имеют непосредственного отношения к избирателю, но оказывают влияние на результаты выборов "минуя его". Речь в данном случае идет об административном ресурсе и фальсификациях выборов.

Наибольшие проблемы возникают с операционализацией “субъективных” факторов электорального поведения, которые, в отличие от базовых и многих стимулирующих факторов, практически невозможно формализовать. В различных регионах “субъективные” факторы могут оказывать как корректирующее, так и определяющее влияние на итоги голосования.

Факторы электорального поведения могут быть структурированы по основным дисциплинарным источникам, занимающимся электоральной проблематикой. Для каждой научной дисциплины можно говорить о своей, “родовой” группе факторов голосования с близким и понятным механизмом действия. Политико-географам наиболее привычны социально-экономические и историко-культурные факторы электорального поведения.

4. Статистический анализ на уровне регионов продемонстрировал, что территориальную дифференциацию электорального поведения населения в России объясняют следующие базовые факторы: доля городского населения, плотность сельского населения, удельный вес русских в этническом составе, уровень образования и доля населения старше трудоспособного возраста. Региональные различия в уровнях жизни и социальной напряженности не входят в данную группу.

По мнению автора, можно говорить о некотором аналоге явления дисперсии, изучаемого физикой, в политической географии. Среди причин, которые препятствуют исследованию воздействия социально-экономических факторов на электоральное поведение, можно выделить следующие:

1. Косвенный характер воздействия социально-экономических факторов.
2. Разноуровненность факторов электорального поведения.
3. Незавершенность процесса структурирования политического пространства.
4. Сложности определения “лагового периода”.
5. Наложение долгосрочных и краткосрочных социально-экономических трендов.
6. Специфика восприятия социально-экономической ситуации избирателями.
7. Нерелевантность социально-экономической статистики.
8. Условность территориальных ячеек, к которым привязана электоральная и социально-экономическая статистика.

Ряд методических процедур, примененных в исследовании, существенно повышает значимость корреляционных связей. Во-первых, из операционной базы удалялись регионы, итоги голосования в которых в наибольшей степени подвержены фальсификациям (республики Татарстан, Башкортостан, Мордовия, Тыва, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария). Во-вторых, вычленились регионы, в которых поддержка партии/кандидата априори объясняется не исследуемыми, а прочими факторами. Подавляющая часть этих регионов относится к тем, в которых зафиксирована максимальная или минимальная поддержка данной партии/кандидата, что определяет необходимость удаления “крайних” (“полярных”) регионов и позволяет говорить о единой методике исследования “отклоняющихся случаев”. Необходима также дополнительная проверка коэффициентов корреляции на сохранение значимости без учета Москвы, поскольку столица “в одиночку” существенно меняет их величину.

Исследование не подтвердило ряд распространенных представлений о снижении влияния социально-экономических факторов на электоральное поведение населения России по мере усиления действия административного ресурса и других “субъективных” факторов голосования. По большинству рассмотренных индикаторов уровня жизни и социальной напряженности значения корреляционных связей достигают пика на выборах 1999 г.

Максимальные коэффициенты корреляции с показателями голосования за партии и кандидатов демократической ориентации обеспечивает покупательная способность населения. Зависимость эта достаточно велика (значения находятся в пределах 0,40-0,50) и хорошо выражена на протяжении всего исследуемого периода.

Наблюдается значительная положительная связь уровня безработицы с голосованием за КПРФ в 1993 г. (0,52), за НДР в 1995 г. (0,48), за ОВР в 1999 г. (0,53). В данном случае мы имеем дело с классическим “проблемным голосованием”, т.е. избиратель отдает свой голос той политической силе, с которой связывает надежды на разрешение наиболее острых проблем.

В целях придания большей объективности сопоставлению данных об уровне преступности по регионам автор измерял его лишь по особо тяжким преступлениям (убийства и покушения на убийство). Изменение содержательной составляющей показателя обернулось резким снижением величины корреляционных связей. Распространенный в электоральных исследованиях вывод о значительном влиянии

уровня преступности на поддержку кластера конформистов, перехвативших лозунги наведения порядка и борьбы с криминалом у партии В.Жириновского, должен быть подвергнут если не ревизии, то дополнительной проверке.

В одиночку статистика не способна адекватно и в то же время емко отразить влияние социально-экономических факторов на голосования. География выборов остается скрытой за “голыми” цифрами, а закономерности голосования в различных регионах страны оказываются сложными для восприятия. С целью изучения зависимости электорального поведения от разнообразных социально-экономических параметров автором произведена группировка итогов выборов по территориям разного типа. Подобная группировка помогает осуществить территориальную привязку региональных стратегий в избирательной кампании. Одновременно такой подход способствует выявлению центр-периферийных отношений.

5. Анализ результатов федеральных выборов по регионам различного типа социально-экономического развития выявляет существенные различия в электоральном поведении населения.

На основе системы количественных индикаторов социально-экономического развития автором произведено выделение “чистых” типов регионов - депрессивных, экономически отсталых и экспортно-ориентированных.

Регионы, отнесенные к типам “депрессивных” и “экономически отсталых”, традиционно демонстрируют пониженную поддержку партий и кандидатов демократической ориентации (в 1999 г соответственно 5,7% и 5,6% против 8,9% в целом по России – все показатели приведены от общего числа избирателей). Такая закономерность выявлена еще в 1993 г и подтверждена результатами всех последующих избирательных кампаний (см таб. 3). Регионы, отнесенные к типу “экспортно-ориентированных”, напротив, отличаются пониженной долей коммунистического и повышенной долей демократического электората (в 1999 г. соответственно 14,4% и 10,1%).

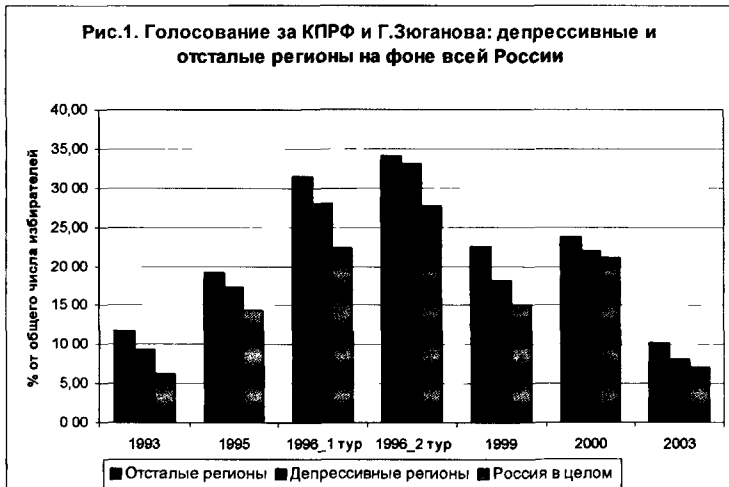
В таких экономически отсталых регионах, как республики Дагестан, Ингушетия, Тыва, где особенно силен административный ресурс, практически в чистом виде проявляется конформистский тип голосования. В целом же для партий и кандидатов власти зависимость уровня поддержки от социально-экономического типа территории нехарактерна.

Таблица 3.

**Результаты парламентских выборов 1999 г. по типам регионов,
% от активной части избирателей**

Голосование за партию/избирательный блок	Депрессивные	Отсталые	Экспортно-ориентированные	В целом по России
КПРФ	28,13	33,21	21,38	24,29
СПС	5,37	4,78	9,60	8,52
“Яблоко”	3,42	3,58	7,35	5,93
“Блок Жириновского”	6,34	5,08	7,60	5,98

В случае партий и кандидатов национал-патриотической ориентации, на тип социально-экономического развития территории “накладываются” фактор этнического состава населения и эффект пограничья. При этом можно говорить о более высокой поддержке ЛДПР в депрессивных регионах и о менее удачном выступлении этой партии в отсталых регионах.

6. Для географического анализа факторов электорального поведения населения России на мезоуровне оптимальной сеткой территориальных ячеек является сетка экономических микрорайонов Е.Лейзеровича, которая отражает электоральные различия между территориями с разной степенью заселенности и уровнем хозяйственной освоенности. Она может быть использована для повышения качества прогнозирования результатов выборов на субрегиональном уровне, а также для разработки региональных стратегий избирательных кампаний.

Наиболее общие закономерности территориальной дифференциации электорального поведения “вскрывает” анализ результатов выборов по трем группам экономических микрорайонов:

А - наименее заселенные и наименее освоенные в сельскохозяйственном отношении территории России;

Б - достаточно равномерно заселенные и хозяйственно освоенные;

В – территории с наличием города с численностью населения более 100 тыс. чел.

В целом по электоральному поведению населения в наибольшей степени отклоняется от среднероссийского “стандарта” группа Б. Если в среднем по России партии коммунистической ориентации в 1999 г. получили 17% голосов (от общего числа избирателей), то здесь - более 22%. В 2003 г. суммарная электоральная база партий демократической ориентации составила всего 2% (против 4% в целом по стране). В то же время, партии конформистской ориентации у жителей достаточно равномерно заселенных и хозяйственно освоенных территорий получили особенно высокую поддержку (25% в 1999 г., 26% в 2003 г.).

Результаты выборов в микрорайонах группы В (“центральных”, равномерно освоенных и хозяйственно диверсифицированных территориях с крупными городами-стотысячниками), напротив, являются своего рода “калькой” со всей страны – они практически идентичны среднероссийским. Но это с формально статистической точки зрения - не стоит забывать о том, что в этих микрорайонах сосредоточено около 70% российского электората.

Уточнить полученную картину позволяет исследование результатов выборов в разрезе всех 11 типов микрорайонов. Наименее заселенные и наименее освоенные в сельскохозяйственном отношении микрорайоны (группа А) с электоральной точки зрения слабо дифференцированы. Исключением являются микрорайоны с относительно равномерным экстенсивным освоением (тип 4), для которых характерны очень высокая поддержка кластера конформистов и низкие показатели голосования за все остальные партии и кандидатов. Однако данный тип включает всего четыре микрорайона (один в республике Калмыкия и три в республике Тыва), которые среди политико-географов известны как территории с “управляемым электоратом”.

Дифференциация электорального поведения населения по типам микрорайонов, входящим в группу равномерно заселенных и хозяйственно освоенных (группа Б),

имеет “классический” вид. С увеличением плотности населения, ростом доли горожан и повышением роли промышленности в структуре хозяйства поддержка партий и кандидатов коммунистической ориентации сокращается (в 1999 г. с 26% в микрорайонах равномерного, чисто сельскохозяйственного освоения до 20% в микрорайонах с преобладанием в хозяйстве промышленности малых и средних городов), а демократической ориентации – возрастает.

Инверсия наблюдается лишь в микрорайонах равномерного, чисто сельскохозяйственного освоения (тип 5), где поддержка Союза правых сил больше, чем в микрорайонах, расположенных выше по иерархической “лестнице”. Однако количество микрорайонов, относящихся к данному типу, невелико, и наблюдаемая инверсия объясняется высокой поддержкой СПС в Южно-Самарском и Северо-Самарском микрорайонах, где свою роль сыграли другие факторы (губернатор Самарской области К.Титов входил в состав данного блока).

Проведению более детализированного, многофакторного исследования результатов выборов на субрегиональном уровне способствует обращение к региональным ключам, которые позволяют применить излюбленный политико-географический прием – “игру масштабами”.

7. Красноярский край может служить наглядной иллюстрацией электоральных различий между наиболее и наименее освоенными территориями страны, а также примером проявления факторов депрессивности, отсталости и экспортной ориентированности на внутрирегиональном уровне.

При переходе от микрорайонов с концентрацией хозяйственной деятельности в больших городах на фоне равномерного освоения территории (Ачинский, Канский) к наименее заселенным и освоенным микрорайонам резервного типа, расположенным в центральной и северной частях края (Подкаменно-Тунгусский, Илимский, Усть-Енисейский, Хатангский), уровень поддержки партий коммунистической и национал-патриотической ориентации снижается, а процент голосов, поданных за конформистов, увеличивается (см. таб. 4).

Входящие в состав Ачинского, Канского и Минусинского микрорайонов угледобывающие территории (Бородино, Назарово, Шарыпово) и слаборазвитые районы (Тюхтетский, Бирилюсский) задействуют факторы депрессивности и отсталости, дополнительно повышая уровень поддержки коммунистов. Здесь также

сказывается фактор наличия в составе этих микрорайонов краевых аграрных “житниц”, таких как Назаровский, Ужурский, Новоселовский, Минусинский районы.

В свою очередь, в Норильском микрорайоне фактор экспортной ориентированности, обеспечивая высокий уровень доходов населения, обуславливает максимальную по краю поддержку партиям демократической ориентации. Однако важную роль играет также, какая отрасль является основным источником экспортных поступлений. Более “бедные” Богучанский и Лесосибирский микрорайоны с электоральной точки зрения занимают особое положение – показатели поддержки как партий коммунистической, так и партий конформистской ориентации выше среднекраевых.

Таблица 4.

Результаты парламентских выборов 2003 г. по экономическим микрорайонам Красноярского края, % от явки

Экономический микрорайон	“Коммунисты”	“Демократы”	“Конформисты”	“Национал-патриоты”
Красноярский	10,9	8,3	28,5	31,9
Ачинский	14,5	4,1	30,7	32,0
Канский	19,0	4,6	32,2	27,3
Минусинский	18,7	3,6	31,4	29,6
Богучанский	14,4	3,5	40,9	29,0
Лесосибирский	13,0	3,9	39,4	29,1
Игарский	8,1	6,0	41,9	27,2
Норильский	5,3	8,7	45,9	24,3
Хатангский	3,8	3,3	59,7	16,3
Усть-Славский	4,8	4,7	58,5	15,6
Ильменский	5,6	7,0	55,1	16,5
Подкаменная-Тунгусский			57,3	20,3
В целом по краю	12,4	7,2	31,9	30,1

8. На примере Московской области наиболее ярко на внутрирегиональном уровне прослеживается электоральный раскол “центр-периферия”: чем дальше от столицы, тем выше оппозиционность. Более детальный анализ результатов выборов вскрывает ряд закономерностей зонального (“север-юг”) и секторального (“запад-восток”) характера.

Территориальный градиент “центр-периферия” для интерпретации местных электоральных различий действительно оказывается первичным. Города и районы, непосредственно прилегающие к Москве и в значительной мере находящиеся в орбите ее социально-культурного, информационного и политико-административного влияния, демонстрируют повышенную поддержку партий и кандидатов

демократической и конформистской ориентации. По мере удаления от столицы фиксируется усиление коммунистических и национал-патриотических настроений, которые максимальной выраженности достигают в периферийных районах, граничащих с Тверской, Рязанской и Владимирской областями.

Однако значение раскола “центр-периферия” зачастую преувеличивается. Роль уровня жизни и социального статуса населения, этнического состава, культурных традиций, хозяйственной специализации и прочих местных факторов голосования не следует недооценивать. Именно они модифицируют первичные концентрические градиенты в сторону секторально-кольцевых, а наукограды, “нанизанные” на транспортно-производственный и расселенческий каркас словно “бусы на нитку”, еще более усиливают мозаичность региональной электоральной культуры.

Автором выделено 7 электоральных районов на территории Московской области: Пристоличный, Восточный, Северо-Западный полупериферийный, Орехово-Зуевский, Южный (или Коломенско-Серпуховской), Периферийный Волоколамский и Периферийный Заокско-Шатурский.

Особое место на электоральной карте области занимают наукограды, молодые города на месте военных городков и бывших ЗАТО, а также вновь образованные поселки городского типа. Высокая поддержка партий и кандидатов демократической ориентации - главное, что объединяет эти территории. В остальном жители каждого наукограда голосуют по-своему в зависимости от близости к Москве, специализации (физика, биология, военная химия), возрастной структуры населения, его социально-профессионального состава. Так, Троицк в 2003 г обеспечил максимальную поддержку блоку “Родина” (26% от явки) – город стал единственным муниципальным образованием области, где “Единой России” на выборах не удалось занять первое место.

Автором построена анаморфоза (см. рис.2), характеризующая степень отличия электорального поведения жителей городов и районов Московской области от электорального поведения населения Москвы. Расстояния от городов областного подчинения, поселков и центров административных районов до столицы пропорциональны евклидовым расстояниям, характеризующим их удаленность от Москвы по комплексу показателей голосования – за “Единую Россию”, КПРФ, ЛДПР, “Яблоко”, СПС и блок “Родина” (по результатам парламентских выборов 2003 г.). Азимуты от городов и центров административных районов до Москвы сохранены.

Размеры кружков пропорциональны удельному весу городов и районов в электорате Московской области. Цвет кружка показывает тип электорального района.

9. Проведенное исследование факторов голосования, репрезентативных для партий и кандидатов различной ориентации, позволило предложить методику комплексного географического анализа факторов электорального поведения. Для каждого политического кластера определена наиболее адекватная регрессионная модель. В среднесрочной перспективе при возможном изменении значимости отдельных факторов их набор в целом останется неизменным, а механизмы голосования за основные политические кластеры не претерпят существенных трансформаций.

Комплексное исследование факторов электорального поведения способствует переходу от решения задач оценки их покомпонентного влияния на голосования к определению их “весов” и цепочек взаимодействия.

В многофакторную аналитическую модель были инкорпорированы следующие факторы:

1. поселенческий (доля городского населения)
2. расселенческий (плотность сельского населения)
3. демографический (доля населения старше трудоспособного возраста)
4. этнический (удельный вес русских в национальном составе)
5. образовательный (доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием)
6. покупательная способность населения
7. уровень безработицы
8. уровень преступности (рассчитанный по тяжким и особо тяжким преступлениям)
9. тип социально-экономического развития территории (факторы депрессивности, отсталости и экспортной ориентированности)
10. уровень абсентеизма (неявки избирателей) на предыдущих выборах

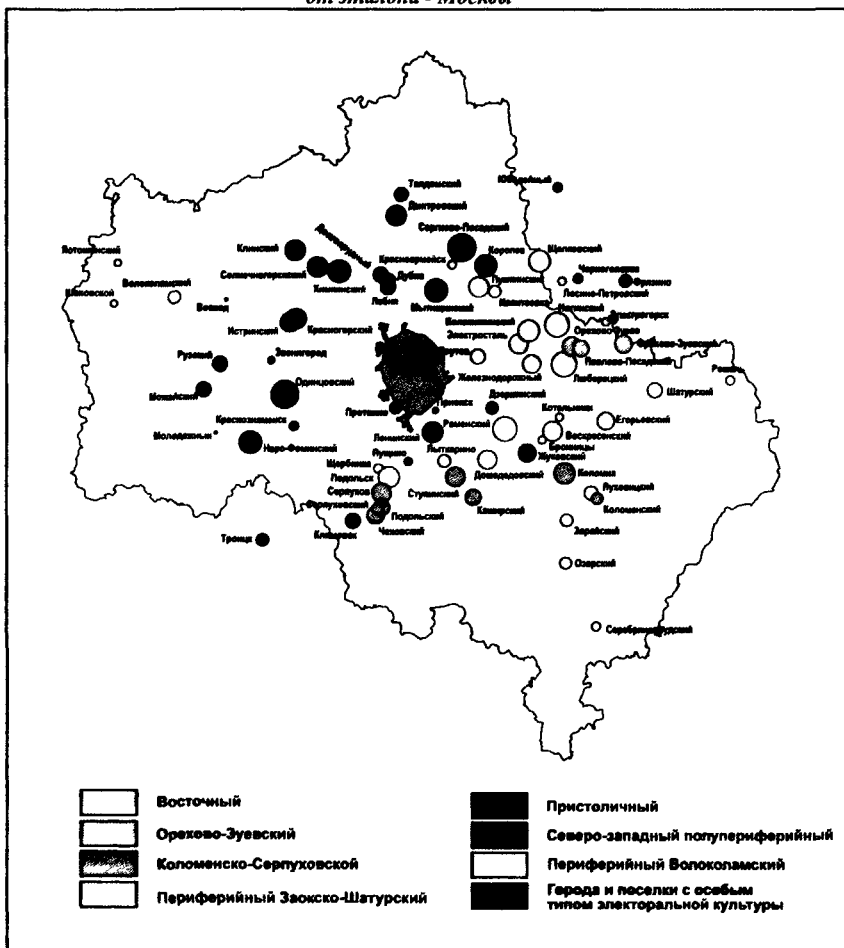
Для учета типа социально-экономического развития территории были использованы дамми-переменные, которые могут принимать только два значения – 0 или 1. Например, дамми-переменная, введенная для учета фактора депрессивности, принимает для депрессивных регионов значение 1, а для всех остальных регионов – 0.

Аналогичным образом “ведут” себя дамми-переменные для учета факторов отсталости и экспортной ориентированности.

Рисунок 2.

Анаморфоза (картосхема)

Электоральная “удаленность” городов и районов Московской области от эталона - Москвы

Явка избирателей, картина территориальной дифференциации которой обладает довольно высокой степенью устойчивости, может способствовать косвенной оценке раскола “центр-периферия” при голосовании за партии и кандидатов демократической ориентации.

Для определения относительной значимости каждого из факторов и поиска наилучшего их сочетания был применен метод пошагового регрессионного анализа. В целях упрощения расчетов и повышения удобства использования уравнений регрессии использована линейная функция. «Вес» факторов определялись статистическим методом. Расчеты производились в программе SPSS. Статистический анализ полученных данных включал проверку критерия Стьюдента с уровнем значимости $t=95\%$ ($p<0,05$).

Для голосования за партии коммунистической ориентации в 1999 г. получена следующая формула регрессионного уравнения:

$$Y_k = 0,4dens + 0,03rur + 1,7depr + 2,5otst + 11,7, \text{ где}$$

Y_k – уровень поддержки партий коммунистической ориентации в регионе

dens (density) – плотность сельского населения, **rur (rural)** – доля сельского населения, **depr (depressed)** – депрессивность, **back (backward)** - отсталость

Четыре выделенные переменные объясняют в различные годы от 40 до 50% территориальной вариации голосования за партии коммунистической ориентации (например, значение R^2 в 1999 г. составляет 0,43).

Для голосования за партии демократической ориентации в 1999 г. получена следующая регрессионная формула (при $R^2=0,48$):

$$Y_d = 0,1urb + 0,1min-dens + 0,02abs + 0,9exp - 10,0, \text{ где}$$

Y_d – уровень поддержки партий демократической ориентации в регионе

urb (urban) – доля городского населения, **min-dens (minus density)** – модифицированная плотность сельского населения (разность между числом 100 и плотностью сельского населения), **abs (absenteeism)** – неявка на предыдущих выборах, **exp (export-oriented)** – экспортная ориентированность

Голосование за партии и кандидатов национал-патриотической ориентации обнаруживает очень высокую корреляцию с долей русских. Из факторов проблемного голосования, получающих операционализацию через показатели социальной напряженности, значительную роль играет уровень безработицы, который отрицательным образом связан с голосованием за национал-патриотов. При этом

поддержка партий и кандидатов национал-патриотической ориентации практически никак не связана с уровнем преступности.

Для партий конформистской ориентации не удалось выявить значимой регрессионной модели. Полученные результаты в целом соответствуют представлениям о конформистском электорате как о фокус-группе «среднестатистических избирателей», лишенных четко выраженных поселенческих, социально-демографических и социально-статусных примет.

В качестве дополнительного фактора электорального поведения использована численность населения. Все регионы были поделены на две большие группы. Ядро первой группы составили наиболее экономически развитые и густозаселенные субъекты РФ, включая Москву, Санкт-Петербург, Московскую, Нижегородскую, Самарскую, Свердловскую, Тюменскую области, Краснодарский и Красноярский края, республики Башкортостан и Татарстан (всего 58 регионов). Во вторую группу вошло большинство автономий, а также слабозаселенные области Дальневосточного, Северо-Западного и Центрального районов (Магаданская, Сахалинская, Камчатская, Псковская, Новгородская, Костромская и др. – всего 30 регионов).

Учет численности населения региона в качестве корректирующего фактора электорального поведения стал важным шагом к повышению значимости регрессионных моделей. Например, в случае партий коммунистической ориентации коэффициент детерминации для регионов первой группы (наиболее экономически развитых и густозаселенных субъектов РФ) составил 0,57, для регионов второй группы (сравнительно слабозаселенных автономий и областей) он равен 0,53.

В целом для каждого политического кластера выделяется наиболее значимый фактор голосования, а остальные переменные играют корректирующую роль. Для партий коммунистической ориентации таким фактором оказывается плотность сельского населения, для партий демократической ориентации – доля горожан, для партий национал-патриотической ориентации – доля русских.

Проведенный анализ показал, что на парламентских выборах 2003 г. значимость регрессионных моделей, основанных на традиционно действующих факторах электорального поведения, снизилась. Поэтому для полноценного использования полученных результатов в прогностических целях необходимо продолжить исследование на материале следующих парламентских выборов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Белов А А Избирательные системы в регионах России и их влияние на электоральную географию // *Общественная география России (экономическая, социальная и политическая география России)* учебное пособие для студентов ВУЗов. Под общей ред В.П Дронова и В.Г.Глушковой. – М.: Классик Стиль, 2003 , с.147-151.
2. Белов А А , Петров В В. К вопросу о роли и специфике географических исследований электорального поведения населения // *Актуальные проблемы современной географии* Сборник научных статей – Смоленск, 2002., с 64-70
3. Белов А А Социально-экономические факторы электорального поведения в России: кроссрегиональный анализ федеральных выборов 1999-2000 гг. // *Вестник МГУ. Серия 5 География.* 2003. № 5, с 63-73.
4. Белов А.А Социально-экономические факторы электорального поведения: теория, методология, эмпирика // *Вестник МГУ. Серия 12 Политические науки.* 2004. № 6, с.36-60.
5. Белов А А Территориальная дифференциация социально-экономического пространства в современной России: неизвестное об известном // *Территориальная дифференциация и регионализация в современном мире: Сборник научных статей.* – Смоленск, 2001., с.59-63.
6. Белов А А Электоральная география России регионы - «тулливеры» и «лилипуты» // *Регион-2004: стратегия оптимального развития* Материалы международной научно-практической конференции. – Харьков, 2004., с.71-73
7. Белов А А Электоральное районирование Московской области // *Актуальные проблемы современной географии* Вып. 3. Сборник научных статей. – Смоленск, 2004., с.20-27.
8. Белов А А. Электоральные предпочтения // *Московская область. История. Культура. Экономика: справочно-энциклопедическое издание.* – М.: ИПЦ ДИК, 2004 – 9 стр., 7 карт
9. Белов А А “Черный ящик” электоральной географии: механизмы дисперсии социально-экономических факторов электорального поведения // *Географические исследования территориальных систем природной среды и общества.* Сборник научных статей. – Саранск, 2004., с.87-90.

Содержание диссертации

Введение

Глава 1. Концептуальные подходы к исследованию электорального поведения

- 1.1. Электоральное поведение: понятие, формы и способы выявления
- 1.2. Основные концепции и факторы электорального поведения
- 1.3. Специфика электорального поведения населения России
- 1.4. Классификация факторов электорального поведения для целей исследования

Глава 2. Место географической науки в исследовании факторов электорального поведения

- 2.1. Особенности электоральной географии как географической дисциплины
- 2.2. Понятийный аппарат электоральной географии
- 2.3. Политико-географический подход к исследованию факторов территориальной дифференциации электорального поведения

Глава 3. Методологические основы географических исследований электорального поведения населения России

- 3.1. Проблема типологии избирательных объединений и кандидатов
- 3.2. Методика исследования факторов электорального поведения: основные принципы и рекомендации
- 3.3. Описание схемы исследования и его этапов

Глава 4. Факторы территориальной дифференциации электорального поведения населения России на уровне регионов

- 4.1. Базовые (генетические) факторы электорального поведения
- 4.2. Оценка влияния социально-экономических факторов на электоральное поведение
- 4.3. Анализ электорального поведения по регионам различного типа социально-экономического развития
- 4.4. Комплексный географический анализ факторов электорального поведения на уровне регионов

Глава 5. Факторы территориальной дифференциации электорального поведения населения России на субрегиональном уровне

- 5.1. Проблема выбора территориальных ячеек при исследовании факторов электорального поведения на субрегиональном уровне
- 5.2. Факторы электорального поведения населения России на мезоуровне
- 5.3. Крупномасштабные исследования электорального поведения на мезоуровне и «игра масштабами»
- 5.4. Комплексный географический анализ факторов электорального поведения на субрегиональном уровне

Заключение

Библиография

Приложения

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписано в печать 22.09.2005
Формат 60×88 1/16. Объем 1.5 п.л.
Тираж 120 экз. Заказ № 112
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119992 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к.102

РНБ Русский фонд

2006-4

15408

17281